

Анна снова не удержалась и бросила взгляд на И Ши Сюнь. Та лишь спокойно вышла из аудитории.

Это лицо... Неужели это действительно она?

Калайт проверял работы очень быстро, и всего через день все результаты были готовы. Охваченные трепетом ученики один за другим подходили к доске объявлений.

— Быть не может! Молодого господина Шуня кто-то сместил с первого места в параллели!

— Главное — он отстал от первого места аж на двадцать баллов! Боже мой!

— А самое-самое главное, что первое место заняли эти три новенькие!!!

— О боже, у них... у них высший бал!

Ваньянь Лиюэ и У Синьюань протиснулись к доске объявлений, отказываясь верить собственным глазам. Задания в этот раз были такими сложными, что даже университетские профессора не смогли бы решить их без ошибок, а они получили максимум!

Если взглянуть на их собственные результаты: хотя они и заняли пятое и шестое места, баллы отличались просто колоссально.

— Довольно впечатляет. Пожалуй, мне становится всё интереснее наблюдать за ними.

Наконец, одна-единственная фраза Цзо Юньчэня окончательно разожгла в обеих девушках жгучую зависть.

— По-моему, они просто списали вместе, — кисло произнесла Ваньянь Лиюэ.

— Едва ли они способны на такое, — Инь Шэлань сам не понял, почему вдруг решил заступиться за них, но слово — не воробей, вылетит — не поймаешь, и жалеть о сказанном было уже поздно.

У Синьюань закусил губу. Неужели теперь даже Шэлань на их стороне?

Поэтому она с самым невинным видом заметила:

— Хотя мы не знаем, списывали они или нет, факт остается фактом: работы они сдали одновременно.

— Плестись за спиной и злословить — некрасиво, не находите? — Неизвестно когда у доски объявлений почти не осталось людей. У Хуаньин с высокомерным видом появилась за их спинами, за ней следовали И Ши Сюнь и Цаннай Сюйхань, а следом за ними — президент студсовета Ян Чуцзин.

— Хм, совесть чиста — бояться нечего! — задрал нос, бросила Ваньянь Лиюэ.

— Обычно только те, кто ничего из себя не представляет, способны шептаться за спиной. Разве не так, Сюнь? — обратилась Сюйхань к И Ши Сюнь.

Та лишь пожала плечами:

— Разумеется.

— Да вы! — Ваньянь Лиюэ едва не задохнулась от злости. — Шунь, скажи ты им хоть слово!

Чи Иншунь по-прежнему сохранял ледяное выражение лица.

— Не моё дело, — бросил он, кинул взгляд на И Ши Сюнь и ушел.

Что же нужно сделать, чтобы она стала твоей?

Красота.

Ум.

Казалось, всё это было совершенно недостижимо.

После экзаменов полагается немного расслабиться. Под этим предлогом Сюйхань затащила И Ши Сюнь и У Хуаньин в элитный бар. Название у него было довольно странное — Почти.

И Ши Сюнь подумала: это значит «почти получить» или «почти потерять»? Она с горькой усмешкой последовала за Сюйхань внутрь.

Как говорила Сюйхань, это место она обнаружила случайно и очень хотела зайти сюда.

— Давно я не бывала в таких заведениях, — У Хуаньин запахнула свои золотистые волосы, настроение у нее, судя по всему, было неплохим.

Они выбрали укромный уголок, даже не подозревая, что с самого момента их появления на

пороге Почти все взгляды в зале сфокусировались на них.

— Ой, Шунь, глянь туда, — Цзо Юньчэнь, держа в руке бутылку пива, кивнул в сторону компании И Ши Сюнь.

— Что на этот раз? — поморщился Чи Иншунь, раздраженный тем, что друг наверняка снова заметил какую-нибудь красотку.

— Ты посмотри, посмотри, — лицо Цзо Юньчэня так и говорило: «пожалеешь, если не взглянешь».

Чи Иншунь повернул голову и замер. Это она... как она здесь оказалась?

Черт, и почему на ней так мало одежды!

Заметив хмурый взгляд Чи Иншуна, сидевший к девушкам спиной Инь Шэлань тоже с любопытством обернулся, и его глаза тут же приковало к очаровательной У Хуаньин. Неужели эта женщина не видит, что у окружающих мужчин от ее вида слюнки текут!

Цзо Юньчэнь, наблюдая за странной реакцией обоих друзей, понимающе усмехнулся.

— Ну что, может, пойдем поздороваемся?

И Ши Сюнь потихоньку потягивала коктейль, У Хуаньин попросила официанта принести ей бокал бренди, а Сюйхань наслаждалась хересом. Их потрясающая, завораживающая красота была таковой, что даже те, кто пускал слюнки уже давно, не смели опрометчиво подходить для знакомства.

Девушки явно не заметили троицу.

— Отличная здесь обстановка, правда? — Сюйхань окинула взглядом помещение и гордо добавила, сознательно игнорируя плящущихся на них мужчин.

Никаких слепящих огней — напротив, уютный и мягкий бежевый тон. Никакой оглушающей, бьющей по ушам музыки — лишь струящаяся, словно речная вода, мелодия. Никаких разнузданных танцев — только легкое сопровождение классической музыки.

С первого взгляда было понятно, что это клуб для досуга высшего света.

— Сойдет, — И Ши Сюнь полностью поддержала подругу.

У Хуаньин не сводила глаз с направлявшихся к ним троих парней:

— Если бы только эти трое не мозолили глаза.

Цзо Юньчэнь. Чи Иншунь. Инь Шэлань.

И Ши Сюнь почувствовала тоску: ну надо же, встретить их можно буквально везде.

Сюйхань помрачнела: такое хорошее настроение испорчено.

— Ого, судя по лицам трех барышень, нашему появлению они не слишком рады, — Цзо Юньчэнь заявился без приглашения и, проигнорировав их убийственные взгляды, с абсолютно невозмутимым видом уселся за столик. — Похоже, наша привлекательность в последнее время идет на спад.

— О какой привлекательности вообще может идти речь? — И Ши Сюнь редко позволяла себе шутить. Чи Иншунь опустился рядом с ней, и она рефлекторно отсела чуть в сторону, сохраняя дистанцию.

— Вон там полно свободных мест, почему не сесть там? — У Хуаньин была явно недовольна тем, что Инь Шэлань устроился рядом с ней. Наверное, из-за У Синьюань она до сих пор таила на него обиду.

— Кажется, Хуаньин не слишком жалобно настроена к студенту Инь Шэланю, — метко подметила Сюйхань.

Инь Шэлань замер. Его еще никогда и никто не открывал для себя с такой стороны — чтобы его кто-то ненавидел. Он невольно посмотрел на У Хуаньин:

— Почему?

— Потому что мне не нравится У Синьюань, — прямо ответила та.

Инь Шэлань залпом осушил бокал водки. Ему жутко не нравилось ощущать ее неприязнь, пусть даже причиной и был кто-то другой.

Чи Иншунь поднял И Ши Сюнь на ноги и вывел на улицу.

Собственник по натуре, он просто не мог выносить те раздевающие взгляды, что бросали на нее окружающие.

— Скажи, ты не любишь меня случайно из-за Ваньянь Лиюэ? — слова У Хуаньин заставили Чи Иншуня задуматься, и он задал этот вопрос И Ши Сюнь.

Она посмотрела прямо на него, встречая его взгляд, и ей показалось, что даже в глубине его зрачков стало тепло-тепло.

— Я ведь тоже... так сильно хочу быть обнятой тобой.

— С того самого дня я целый месяц ходила в сад семьи Ваньянь в надежде дождаться тебя, но ты больше не появился.

— И теперь неужели ты снова хочешь отвернуться и сбежать?

Ей, И Ши Сюнь, вообще не была нужна любовь.

Разрушительная сила чувств оказалась невообразимой, и она больше не желала страдать ни из-за чего на свете.

— Она мне не невеста! И Ши Сюнь, послушай меня хорошенько, Ваньянь Лиюэ — мне не невеста! — прорычал Чи Иншунь.

С какой стати? С какой стати она выставила его за дверь из-за какого-то нелепого предлога?

— Я поняла. И что же ты хочешь от меня? — И Ши Сюнь слегка качнула в руке бокал с голубоватой жидкостью, с показным равнодушием глядя на него.

— Начни со мной встречаться...

Время текло бесшумно и незаметно. Полдень в Калайте: поднимался ветер, плыли облака.

В тихом уголке кампуса.

— Мы здесь уже больше двух месяцев, — небрежно обронила Сюйхань.

— Будем считать это каникулами, — У Хуаньин лениво осмотрела свои ногти. — Сюнь, о чем говорил с тобой Чи Иншунь в тот вечер?

И Ши Сюнь подняла глаза:

— Начни со мной встречаться... Он сказал именно это.

У Хуаньин и Сюйхань переглянулись и улыбнулись — они так и знали, это было в стиле Чи Иншуня.

Достаточно прямолинейно.

— И как же ты ему отказала? — Сюйхань придвинулась ближе к И Ши Сюнь и легонько толкнула ее локтем.

— У меня есть жених, — И Ши Сюнь закрыла глаза. Отговорка паршивая, зато действенная.

— Ого, а откуда нам не знать о твоём женихе? — У Хуаньин сорвала розу. — Неужели это Шиси?

И Ши Сюнь сидела на каменной скамье:

— Исключено.

— А вот и вы.

Девушки услышали голоса раньше, чем увидели тех, кому они принадлежали.

Ян Чуцзин.

— Что случилось? — Сюйхань вскочила на ноги, радуясь возможности развеять скуку. Годы юности — какое же это бесценное время!

Чуцзин выглядел всё так же привлекательно:

— Скоро каникулы, дела студсовета практически завершены. Знаю, что вы тут скучаете, вот и подумал предложить вам прокатиться в Лондон. Как идея? — Приглашение прозвучало более чем искренне.

— Я за! — первой подняла руку Сюйхань.

У Хуаньин немного поколеблелась, но в итоге тоже согласилась.

— Мне сегодня нужно кое с кем встретиться, так что я с вами не поеду, развлекайтесь, — И Ши Сюнь поднялась с каменной скамьи, отряхивая пыль с платья. — К тому же, вы и сами знаете, я не люблю места, где много людей.

Эту привычку уже было не изменить.

— Ну хорошо, тогда на связи, — Ян Чуцзин приподнял бровь и не стал настаивать.

— Угу, — И Ши Сюнь помахала им рукой. — Пока.

Стоило ей повернуться, как лицо И Ши Сюнь снова похолодело. Пожалуй, пришло время появиться той самой особе.

Сегодня она не стала брать машину и шла по улице пешком, неизменно привлекая к себе всеобщее внимание — процент оборачивающихся вслед был равен ровно ста.

— Говорят, вход на небеса находится там, где закатывается солнце... — пробормотала себе под нос И Ши Сюнь, но тут же резко сменила тон: — Верно ведь, учитель? — Она стремительно обернулась и холодно посмотрела на стоявшую перед ней женщину.

Анна, которая тихонько следовала по пятам за И Ши Сюнь, тут же оказалась поймана с поличным и с неловким видом застыла перед ней.

И Ши Сюнь смерила женщину пристальным, оценивающим взглядом. Та была еще относительно молодой, на вид около тридцати пяти лет, с каштановыми длинными волосами. На ее безупречно белом лице лежал изысканный макияж, глаза цветом напоминали спокойную гладь озерной воды, а на переносице красовались очки в черной оправе.

И Ши Сюнь вдруг замерла: эта женщина показалась ей странно знакомой, будто она уже где-то видела ее раньше. — Анна, вы ходите за мной уже три дня, что вам в конце концов нужно?

Анна вздохнула и, обращаясь к ней с ласковой, но чуть заметной нервозностью, произнесла:

— И Ши Сюнь, давай всё же присядем и поговорим.

Кофейня.

Анна выбрала столик у окна, и Ши Сюнь не стала возражать.

— На самом деле, у меня есть к тебе один вопрос.

Поежившись под острым, пронзительным взглядом Ши Сюня, Анна наконец нарушила молчание. Заметив, что Ши Сюнь кивнула, она продолжила:

— Твою маму случайно не звали И Сия?

Ши Сюнь молчала добрую половину минуты.

Какое-то долго дремавшее чувство медленно поднималось из глубин памяти.

— Кто вы такая?

Анна открыла сумочку и достала оттуда слегка потрёпанную коробочку. Ши Сюнь смотрела на неё: эта коробочка была точно такой же, как та, в которой лежало подаренное мамой браслетное украшение. Анна открыла шкатулку и поставила её перед Ши Сюнь.

Хрустальный браслет, украшенный синим драгоценным камнем, переливался ослепительным, великолепным светом.

За исключением цвета камня, всё остальное было точь-в-точь как у браслета самой Ши Сюнь.

Ши Сюнь лишилась дар речи: казалось, между двумя этими браслетами возникла неразрывная мистическая связь.

— Ты не могла бы снять свой браслет? — мягко попросила Анна.

Руки Ши Сюнь быстро и привычно расстегнули замочек и сняли украшение. На её бледном запястье тут же не осталось ничего.

Анна положила оба браслета рядом, а затем соединила их — те с легкостью защелкнулись, превратившись в единое ожерелье.

— Изначально это была одна цепочка. Когда твоя мама уходила из дома, бабушка разделила её на части. Я думала, что за всю жизнь нам уже не удастся воссоединить их воедино, но... небеса всё же сжалились надо мной, — проговорив это, Анна тихо всхлипнула. — И Сия — моя родная старшая сестра.

— Ань Цянь, береги этот браслет, его твоей маме подарила бабушка. Когда-нибудь, когда ты станешь сильнее, сможешь взять его и отправиться на поиски бабушки и дедушки.

— У мамы есть еще младшая сестра, твоя тетя.

Словно в холодную раннюю зиму лучи солнца пробились сквозь разрывы белых облаков, и мрак в сердце понемногу согрело мягкое оранжевое сияние.

— Значит, вы... моя тётя?

Губы чуть приоткрылись, выдав еле заметную дрожь.

Если это не так, то подобное стало бы величайшим ударом, ниспосланным ей небесами. Анна тяжело кивнула: Твоя мама больше всего любила есть пасту, а её самым обожаемым занятием было выращивание цветов, я... я никогда не забывала об этом. Внезапно она крепко сжала руку И Ши Сюня: Ши Сюнь, ты... ты отвезёшь меня к твоей матери, хорошо?

Она умерла, десять лет назад. Безэмоционально брошенная фраза заставила руку Анны безвольно вздрогнуть и застыть на месте. Её зелёные глаза наполнились пеленой слёз, которые долго копились и наконец покатались по щекам.

Как... как она умерла?

Самоубийство.

В это время У Хуаньин, Цаннай Сюйхань и Ян Чуцзин смертельно скучали и решили испытать на себе жизнь простолюдинов.

Эй, Чуцзин. Что это такое? Сюйхань с любопытством потянула Чуцзина за рукав, указывая на лоток с уличной едой. Хочу два, выглядит очень вкусно. Она чуть заметно облизала нижнюю губу.

Это мясные пирожки. Чуцзин заплатил и отдал два пирожка Сюйхань.

А я хочу вон то. У Хуаньин указала на запечённый картофель рядом с пирожками — ярко-желтый, источающий аппетитный аромат и невероятно манящий. Сказав это, она не раздумывая взяла один картофель, горячий и такой уютный.

Чуцзин поспешно расплатился сзади, крикнув: Юные госпожи, сначала надо платить, а потом брать!

Два часа спустя троица наконец уселась на деревянную скамейку посреди улицы, выбившись из сил. Сюйхань лениво порылась в пакете с покупками: там лежали и электрическая зубная щетка, и пряжа для вязания шарфа, и миниатюрное средство для мытья посуды, и даже целый мегафон притащили.

Ну и нелёгкая же у тебя работа. У Хуаньин сочувственно посмотрела на этот огромный пакет и сказала Чуцзину.

Я был морально готов ко всему, ещё когда соглашался вытащить вас сюда. Только вот не ожидал, что всё зайдёт так безумно далеко — это утомительнее, чем целый день в фитнес-клубе. Больше он никогда в жизни не вызовется добровольно пойти погулять.

Чуцзин, давай через пару дней снова выберемся куда-нибудь. Сюйхань с восторженным видом закинула руку ему на плед, словно они были братом и сестрой.

А? Чуцзин мысленно взвыл от отчаяния. Ему вообще не следовало предлагать эту идею с погружением в быт простых людей. Теперь кое-кто вовсю вошёл во вкус, и спокойной жизни ему явно не видать.

Но отказаться от такого предложения было неудобно. Ладно, убери сначала свою руку.

Разве это не наш председатель студсовета и две прекрасные леди? Какая у вас, однако, безмятежная и изысканная скука. Противный голос донёсся из белого «мерседеса», припаркованного неподалёку.

Цзо Юньчэнь. Цзо Юньчэнь, который всегда появлялся исключительно со встречными вопросами.

Взаимно. Чуцзин улыбнулся. У Хуаньин открыла банку с кофе и сделала большой глоток. Вкус, хоть и разительно отличался от того, к какому она привыкла, почему-то не вызвал отторжения.

Какая ты холодна, — протянул Цзо Юньчэнь и сделал вид, будто оглядывается по сторонам. — Впрочем, сегодня тут кое-кого не хватает.

А сам-то разве не один? — бросила вызов Цаннай Сюйхань.

Цзо Юньчэнь благоразумно замахал руками:

— Верно, одинокий я как раз отправляюсь на поиски пары.

Белый «мерседес» сорвался с места и умчался.

Давайте сыграем в сквош, — наугад предложил Ян Чуцзин.

Обе девушки озадаченно переглянулись. Разве он только что не надрывался, жалуясь на усталость? Впрочем, даже если бы ему и впрямь захотелось поиграть, у них уже не было на это настроения.

Не пойдем. Лучше пройдемся еще немного.

Пользуясь тем, что на город опускались сумерки, троица совершила еще несколько кругов по магазинам.

Купим что-нибудь для Ши Сюнь, ей должно понравиться... — У Хуаньин с улыбкой посмотрела на Цаннай Сюйхань.

Ши Сюнь не любит сладкое, зачем ты набрала столько?

Если она не станет есть, мне достанется, — не растерялась та.

Ян Чуцзин лишь тяжело вздохнул: не в сладостях же дело, вот в чем соль.

Мы ведь поедem назад на автобусе? — подал голос шедший позади Ян Чуцзин.

Автобусе? Ты имеешь в виду те большие машины? — Цаннай Сюйхань подперла подбородок рукой, вспоминая автобусы, которые они только что видели на улице.

Именно.

Отлично, я сто лет на них не ездила. — Впрочем, не то чтобы сто лет — она вообще никогда на них не ездила.

Автобусная остановка.

Как много комаров, — У Хуаньин хлопнула себя по руке, на которой уже краснели следы от укусов.

Прождав больше получаса, Цаннай Сюйхань полностью растеряла былой энтузиазм и нетерпеливо бросила:

— Сколько еще можно ждать?

Хуже всех пришлось Ян Чуцзину: он тащил пакет за пакетом, и ноги уже буквально подкашивались от усталости.

Пожалуй, пойду заберу машину.

Ой, едет! — как назло, именно в этот момент показался автобус.

Быстрее, заходим! — У Хуаньин, позабыв о своей обычной надменности, возбужденно подтолкнула Ян Чуцзина, который загораживал ей проход.

В салоне оказалось довольно много народу, но свободные места всё же нашлись.

Цаннай Сюйхань поморщила носик: ей был неприятен запах в автобусе, где смешались дешевый табачный дым и приторный парфюм.

Господин, барышня, нужно опустить монеты в автомат, — произнес водитель, заметив, что троица, несмотря на свой приличный вид и непохожесть на зайцев, не спешит платить за проезд.

Перехватив странный взгляд водителя, Ян Чуцзин неловко улыбнулся, вытащил из кошелька крупную купюру и сунул ее в прорезь терминала:

— Мы все трое вместе.

Увидев крупную банкету, водитель тут же расплылся в улыбке:

— Да, да. — А сам про себя подумал: неужели нынешние богачки такие транжиры?

Достав бумажные салфетки, Цаннай Сюйхань и У Хуаньин тщательно вытерли сиденья от пыли и лишь после этого спокойно сели. Ян Чуцзин устроился рядом с ними, поставив пакеты себе в ноги. В этот момент от него веяло таким домашним уютом.

Он сказал:

— Примерно через двадцать минут мы будем на окраине Лондона.

Цаннай Сюйхань кивнула в ответ:

— Не думала, что ты так хорошо ориентируешься, — в ее голосе прозвучало нечто похожее на похвалу.

На самом деле я ездил на нем всего раз, сегодня — второй, — Ян Чуцзин смущенно почесал в затылке.

У Хуаньин от тряски в автобусе слегка укачало:

— Теперь я понимаю, почему ты ездил на нем всего один раз. Это просто невыносимо.

Ночной клуб.

Как думаете, кого я сегодня встретил на улице? — Цзо Юньчэнь полулежал на диване, но вдруг, вспомнив что-то забавное, выпрямился и обратился к двум закадычным друзьям.

Кого? — Инь Шэлань бросил взгляд на Чи Иншуня, который глушил пиво в одиночестве. Говорили, что ему отказали взаимностью.

Цзо Юньчэнь не собирался томить их ожиданием:

— Троих. Ян Чуцзина, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань.

После этого он в деталях пересказал всё, что видел.

Чи Иншунь озадаченно нахмурился: не хватало еще одной — И Ши Сюнь.

Инь Шэлань потерял покой с самого того момента, как услышал имя У Хуаньин:

— И что они делали на улице?

Шоппинг, наверное. Понятия не имею, что творится в голове у этого чудика Чуцзина — целыми днями таскается за этими девчонками, — не удержался от жалобы Цзо Юньчэнь, вспоминая слова, сказанные Ян Чуцзином в тот день.

— С сегодняшнего дня любой, кто посмеет сделать что-то плохое им троим, станет врагом меня и клана Ян.

— Ради них я готов даже отдать жизнь.

А Чуцзин ведь тоже не так прост, как кажется, — произнес слегка захмелевший Чи Иншунь, постепенно погружаясь...

Вернувшись на виллу, Ши Сюнь услышала доносившийся из кухни шум и с удивлением направилась туда.

У Хуаньин, Цаннай Сюйхань и Ян Чуцзин шумно спорили о том, кому разделывать бьющуюся на разделочной доске рыбу, а кому варить суп. Несколько поваров растерянно наблюдали за этим балаганом, до смерти боясь, как бы на кухне не вспыхнул пожар и они не пострадали за компанию.

<http://bllate.org/book/21102/2142256>